

Деятельность пастора Эвальда Лодвиха в колониях бужских голендров и на территории Полесья (1925–1935 гг.)

К. Е. Гавриленко,
аспирант,
Республиканский институт высшей школы

Статья посвящена изучению десятилетнего периода (1925–1935 гг.) жизни польского лютеранского пастора Эвальда Лодвиха в колониях бужских голендров и на территории Полесского воеводства. Приводятся сведения о развитии культурной жизни и образования в лютеранской общине в период пасторства Эвальда Лодвиха. Освещается его деятельность по интенсификации хозяйственной жизни в колониях. Анализируются сведения о фактах содействия пастора в реализации национальной политики польского государства. Раскрывается концепция Эвальда Лодвиха о кашубском происхождении предков бужских голендров как элемента реализации политики полонизации.

Ключевые слова: бужские голендры; Полесье; лютеранство; пастор.

This article is devoted to the ten-year period (1925–1935) in the life of Polish Lutheran pastor Ewald Lodywych, who spent time in the colonies of the Bug's Hollanders and in the territory of the Polesie Voivodeship. The article provides information on the development of cultural life and education in the Lutheran community during the period of Lodywych's pastorate. The pastor's work on the intensification of economic life in the colonies is highlighted. Information about the facts of the pastor's assistance in the implementation of the national policy of the Polish state is analyzed. Ewald Lodywych's concept of the Kashubian origin of the ancestors of the Bug's Hollanders as an element of the polonization policy is revealed.

Keywords: Bug's Hollanders; Polesie; Lutheranism; pastor.

История бужских голендров является одним из примеров «многогранного» этноконфессионального прошлого Беларуси. Знаковым этапом в истории общности стали годы пасторства Эвальда Лодвиха в Нейдорф-Нейбровском лютеранском (Евангельско-Аугсбургском) приходе в 1925–1935 гг. (большинство представителей общности бужских голендров были лютеранами, прихожанами названного прихода кирхи Св. Троицы). Помимо руководства лютеранской общиной пастор Лодвих активно занимался культурным и социально-экономическим развитием колоний бужских голендров и других поселений (в том числе развитием школьного и профессионального образования) [1, с. 28–32].

Цель данной статьи – изучение деятельности пастора Эвальда Лодвиха в колониях бужских голендров и на территории Полесья в 1925–1935 гг.

Задачи: представить сведения о биографии пастора; показать роль главы религиозной общины в культурном и социально-экономическом развитии изучаемой общности и лютеранского прихода; проанализировать деятельность пастора по реализации национальной политики в колониях бужских голендров; осветить попытки Эвальда Лодвиха доказать кашубское происхождение предков бужских голендров как пример реализации политики полонизации.

Необходимо отметить, что «полесский» период в жизни пастора Эвальда Лодвиха недостаточно освещен в историографии. В работах ряда отечественных и зарубежных авторов упоминаются лишь отдельные факты деятельности главы лютеранской общины на территории Полесья. В трудах Е. С. Розенблата представлены сведения о детской «забастовке», организованной

пастором в 1928 г. [2, с. 189–190]. В статье «500 лет Реформации. Лютеране в Бресте-над-Бугом» в журнале «Echo Polesia» авторы анализируют деятельность Эвальда Лодвиха в городе, где до 1938 г. существовал филиал Нейдорф-Нейбровского лютеранского прихода [3, с. 26]. В монографии Э. Кнейфеля представлены отдельные факты о деятельности пастора Лодвиха в межвоенный период и его взаимоотношениях с Юлиусом Бурше – суперинтендантам Евангельско-Аугсбургской (лютеранской) церкви Польши (1904–1942 гг.) [4, с. 76, 204–205]. Немецкий исследователь Э. Бютов в своей статье выступил с жесткой критикой деятельности пастора по полонизации бужских голендротов. По мнению автора, Эвальд Лодвих намеренно скрывал доказательства (исторические документы) немецкого происхождения предков голендротов [5, с. 18]. Ряд польских исследователей (например, П. Борек [6] и Г. Ясинский [7]) являются авторами отдельных работ, посвященных биографии и деятельности пастора, в которых «полесский» период освещен фрагментарно. А. Хорунжий в 2015 г. опубликовал статью о приезде президента Польши Игната Мостицкого в колонии бужских голендротов в 1928 г. (глава государства посетил колонии по приглашению пастора Лодвиха) [8].

Основными источниками для данного исследования стали материалы Государственного архива Брестской области (полицейские отчеты, характеристики пастора, материалы органов местной власти и др.) [9–11], воспоминания дочери пастора (опубликованные в периодическом издании «Nadbużańskie Sławatycze» в 2002 г.) [12], статьи и заметки Эвальда Лодвиха из лютеранской и региональной периодики [1, с. 27; 10, л. 2; 13] и др.

Эвальд Лодвих (Ewald Lodwich, Ewald Lodwich-Ledwa – Эвальд Лодвих-Ледва) родился 16 мая 1890 г. в г. Седлеце и был старшим сыном Кристиана Лодвиха и Наталии Леопольдины из Зелентов-Павловских. Предки Эвальда Лодвиха являлись представителями общности бужских голендротов [6, с. 57; 10, л. 6; 12, с. 5–6].

В 1908 г. после окончания гимназии в г. Седлеце поступил в Дерптский университет на теологический факультет, однако несколько раз прерывал учебу. С 1916 по 1917 г. проходил службу в русской армии. В 1919 г. окончил обучение в Дерптском университете, а 3 апреля 1921 г. прошла его ординация – Эвальд Лодвих стал пастором [7, с. 146].

Еще в годы учёбы Эвальд Лодвих получил известность благодаря своему литературному и переводческому таланту (знал в идеале русский и немецкий). Он автор нескольких литературных произведений под псевдонимом «Адам Кашибуский». Также благодаря ему на польский язык были переведены произведения классиков русской литературы (А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова и др.). Также пастор являлся редактором нескольких периодических изданий [6, с. 57–58].

С 1918 по 1920 г. работал чиновником. В 1919 г. Лодвих получает ответственное назначение: его отправляют агитатором в Мазурию, на спорную территорию между Германией и Польшей [4, с. 76–77]. Лигой Наций по решению Парижской мирной конференции было определено, что дальнейшую судьбу Мазурии, Вармирии и Повислья должно было решить местное население на референдуме. Эвальд Лодвих развернул активную пропаганду среди местных лютеран и пытался заручиться для Польши их поддержкой на предстоящем плебисците. Итоги голосования 1920 г. были крайне неблагоприятными для польского государства: большинство спорных территорий остались в составе Германии [6, с. 57–58].

После фиаско в Мазурии Эвальд Лодвих уходит добровольцем в Войско Польское. После демобилизации в 1921 г. отправляется в г. Дзялдово (в один из немногих городов, который по итогам референдума оказался в составе Польши), где становится организатором и первым директором государственной учительской семинарии. Этот период в жизни пастора получил название «дзялдовской миссии» [7, с. 146]. Одним из приоритетных направлений его деятельности стала интеграция местных мазуров (одной из польских этнических групп, исповедовавших лютеранство) в польское общество после продолжительного периода онемечивания в составе Королевства Пруссии и Германской империи. Эвальд Лодвих становится руководителем местного Евангельско-Аугсбургского прихода (который подчинялся Варшавской консистории) и нескольких общественных организаций («Общество друзей мазур», «Польско-Мазурское евангелическое общество»). Однако ни создание общины Польской Евангельско-Аугсбургской церкви, ни деятельность общественных организаций не принесли ожидаемого результата: в религиозном

аспекце мазуры Дзялдовічыны решили сохранять связь с Германией [4, с. 76].

Недовольство представителей властей очередной неудачей Эвальда Лодвиха по реализации национальной политики на территории края привело к его переезду в Полесское воеводство. С 1925 г. чуть более десяти лет Эвальд Лодвих руководил лютеранским приходом в Нейдорф и Нейбров. В 1935 г. Лодвих был отстранен от должности руководителя прихода, а в 1938 г. на время отошел от религиозной службы и занялся литературной деятельностью в своем родном г. Седлце. В годы Второй мировой войны жил и работал в бюро переводов в г. Седлце. Значимую роль в жизни лютеранской церкви Польши Эвальд Лодвих вновь начал играть во второй половине 1940-х гг. Окончился жизненный путь пастора 13 сентября 1973 г. [6, с. 59–61].

Как можно видеть из представленных выше фактов, жизнь пастора была насыщенной разнообразными событиями. Не менее интересными являлись и годы, проведенные Эвальдом Лодвихом в колониях бужских голендров и на территории Полесского воеводства. После череды неудач, которые произошли в начале 1920-х гг., ему предлагают пост главы провинциального лютеранского прихода в Нейдорф и Нейбров. Официально в свои новые полномочия Эвальд Лодвих вступил после голосования прихожан, которое состоялось 15 мая 1925 г. [9, л. 86]. Можно предположить, что пастор мог использовать данное назначение как своеобразный шанс восстановить свою репутацию.

Деятельность пастора Эвальда Лодвиха по развитию лютеранской общины Нейдорф-Нейбров

Лютеранская община, которую возглавил Эвальд Лодвих, по сути, была единственной на территории Полесского воеводства. Ее прихожанами являлись жители не только колоний Нейдорф и Нейбров, но и ряда других поселений бужских голендров на территории Полесья и Волыни, а также жители г. Бреста-над-Бугом и г. Пинска. В 1926 г. в приходе насчитывалось 4112 прихожан (приход являлся самым большим на территории Западной Беларуси). В межвоенное время данная религиозная община считалась одной из самых древних на территории Второй Речи Посполитой [1, с. 28].

Как руководитель прихода Лодвих стал инициатором создания «Общества польской евангелистской молодежи в Мостицах на Полесье». В союз могли вступать с 14-летнего возраста юноши и девушки, которые были разделены на две возрастные группы: 14–17 лет и старше 18-летнего возраста. Цель создания этой организации – укрепление позиций лютеранства среди молодежи и ее нравственное воспитание. Необходимо отметить, что подобные молодежные организации открывались при лютеранских приходах в различных регионах межвоенной Польши [11].

В ноябре 1928 г. Лодвих инициировал сбор денежных средств (через розыгрыш лотереи) на строительство народного дома при здании кирхи в Нейдорф и Нейбров. Подобного рода общественные сооружения служили местом проведения культурных и просветительских мероприятий [9, л. 33].

Активную деятельность пастор осуществлял по развитию филиала прихода в г. Брест-над-Бугом (прихожанами были как военнослужащие IX военного округа, так и гражданское население города). В годы своего пасторства Лодвих смог добиться открытия нового молитвенного дома (в здании старой казармы) по ул. Люблинской унии в воеводском центре. В 1934 г. было начато строительство здания кирхи, которое осветили в 1938 г. (упомянутое здание сохранилось до настоящего времени в г. Бресте и включено в список культурного наследия) [3, с. 25–26; 9, л. 38–38об].

Культурная и просветительская деятельность

Образование как один из аспектов духовной жизни в колониях также попало в сферу интересов пастора. Несмотря на то что Эвальд Лодвих содействовал реализации национальной политики полонизации (подробнее об этом будет ниже), он всячески не допускал усиления влияния католической церкви на школьное образование в колониях голендров. Он считал, что настоящий поляк необязательно должен быть исключительно католиком, и в качестве примера приводил сведения о том, что среди родственников Юзефа Пилсудского есть лютеране [12, с. 5–7; 13]. Однако официальная политика Польши не совпадала с идеями Эвальда Лодвиха. Один из самых известных инцидентов в истории

пасторства Лодвиха произошел в феврале 1928 г. и вошел в историю под названием «детской забастовки» [2, с. 189]. 2 февраля 1928 г. во время службы пастор Лодвих призвал прихожан, чтобы их дети в течение двух недель не посещали занятия в школах. В случае, если кто-то не поддержит «забастовку», ему грозили «санкции» со стороны церкви. С помощью «детской забастовки» пастор хотел потребовать, чтобы его допустили к проведению уроков Закона Божьего в школах, а также чтобы среди педагогов были лютеране. С 6 по 13 февраля более 500 детей из пяти школ (в Домачево, Горице, Низе, Бореке и Лашнево) стали участниками «забастовки». В данных начальных учебных заведениях учащиеся из числа лютеран составляли от 85 до 95 %. Спустя неделю на происходящие события в Нейдорф-Нейбровской общине пришлось отреагировать Консистории Евангельско-Аугсбургской церкви Польши. Ее глава Юлиус Бурше выступил с резкой критикой действий Эвальда Лодвиха и потребовал немедленно прекратить «забастовку». На участников февральских событий были наложены штрафы (общая сумма штрафов составила 5000 злотых). Полесский воевода был крайне недоволен деятельностью пастора и требовал его скорейшей отставки. Тем не менее частично цель «забастовки» была достигнута: в учебные заведения вернули уроки Закона Божьего, которые пастор проводил для учащихся-лютеран [9, л. 66–76об].

Особое место в духовной жизни религиозной общины и колоний Нейдорф и Нейбров занимала жена пастора Эльжбета, с которой Лодвих познакомился в годы учебы в г. Дерпе (Эльжбета родилась на территории современной Эстонии в шведско-финской семье). Она являлась руководителем двух хоров (приходского и детского), занималась преподаванием, благотворительностью, возглавляла польско-эстонское общество дружбы и поддерживала связи с лютеранскими общинами Эстонии. В источниках содержатся и другие примеры контактов между прихожанами изучаемой религиозной общины и лютеранами зарубежных стран. Вместе с мужем Эльжбета занималась пропагандой сельскохозяйственной кооперации, обучала жителей колоний современным методам земледелия и селекции, траволечения и фитотерапии [12, с. 15–17].

Эвальд Лодвих способствовал созданию специализированных учебных заведений по подготовке специалистов в аграрной сфере. В д. Дубица (в Домачевской гмине в нескольких километрах от колоний голендрев) была открыта женская сельскохозяйственная школа (одна из крупнейших в регионе), а подобное учреждение для обучения мужчин начало свою работу в Колпине (на территории современной Польши) [6, с. 59].

Развитие хозяйственной жизни в колониях

Как отмечается в воспоминаниях дочери Эвальда Лодвиха, ее отец внес значительный вклад в интенсификацию хозяйственной жизни в колониях бужских голендрев. В начале межвоенного времени большинство представителей общности бужских голендрев были заняты в аграрном секторе (обрабатывали собственные или арендные наделы). Однако малоземелье, постоянные разливы рек и неплодородность почв не позволяли голендрям получать достаточный доход «от земли» [12, с. 7–22]. Было принято решение по интенсификации хозяйственной жизни колоний. Для развития частных хозяйств в колониях стало действовать общество взаимного кредитования. В Нейдорф и Нейбров был основан молочный кооператив «Лау», который производил на продажу молочные продукты. Одной из задач кооператива являлось обучение его членов новым методам скотоводства [6, с. 59]. Сам Эвальд Лодвих возглавил сельскохозяйственный кружок в колониях, а также являлся одним из руководителей Союза сельскохозяйственных кружков Полесского воеводства [10, л. 6–6об]. В число задач этих кружков также входило просвещение их членов, обучение новым методам земледелия и скотоводства. По инициативе пастора организовывались выставки достижений жителей колоний, членов кружка в сельском хозяйстве. Проведение данных выставок широко освещалось в периодической печати, а их победители получали ценные призы [12, с. 7–22].

Содействие реализации национальной политики

Как и другие жители Западной Беларуси в межвоенное время, голендры ощущали на себе последствия проводимой во Второй Речи

Посполитой политики полонизации. Одним из факторов, повлиявших на процесс полонизации голендр, стали проблемы их самоидентификации. Для бужских голендр вопрос этничности их и их предков был менее значим, нежели фактор принадлежности к той или иной конфессии. Эта ситуация открывала дополнительные возможности для реализации официальной национальной политики полонизации. Согласно проводимым переписям населения, абсолютно все бужские голендр были отнесены к этническим полякам. Это было обусловлено языковым фактором: языком богослужения и повседневного общения голендр являлся польский. Глава лютеранского прихода способствовал расширению влияния польского языка в общине. Весь документооборот прихода был переведен на польский язык, постепенно происходило видоизменение имен и фамилий голендр на польский манер [1, с. 28–33].

В колониях голендр начали работу пропольские общественные объединения, которые возглавил пастор Лодвих. Например, в колониях действовал Союз польской молодежи, который в числе своих задач ставил укрепление патриотизма их членов. Также Эвальд Лодвих возглавлял Союз стрельцов и региональное (Полесского и Волынского воеводства) отделение польской Народной рабочей партии (левый лагерь партии поддержал политику «санации» Ю. Пилсудского). Однако, как отмечают в своих характеристиках Эвальда Лодвиха представители власти, действие реализации национальной политики со стороны пастора зачастую носило формальный характер, а после 1928 г. данная деятельность практически прекратилась [6, с. 59; 10].

Важным моментом в «полесском» периоде жизни пастора стал визит президента Польши Игната Мостицкого 1 июля 1928 г. в колонии Нейдорф и Нейбров (по приглашению пастора). Этот визит был крайне необходим пастору, чья репутация сильно пострадала после «детской забастовки». Во время посещения колоний Эвальд Лодвих ознакомил Мостицкого с достижениями голендр по интенсификации сельского хозяйства, а также уведомил о преданности представителей общности польскому государству (подробнее о визите президента можно прочитать в других публикациях). Одним из основных итогов визита стало переименование колоний Нейдорф и Нейбров в честь польского прези-

дента в Мостица Дольне и Мостица Горне. Инициатива о переименовании колоний принадлежит пастору Эвальду Лодвиху. Сами голендры в своих воспоминаниях подчеркивают, что переименование происходило без их согласия [1, с. 32–33]. В 1928 г., несмотря на недовольство местной власти деятельностью пастора, Эвальд Лодвих был награжден президентом Большим серебряным крестом за службу польскому государству (как на территории Полесья, так и Мазурии) [12, с. 16].

Кашубская теория происхождения голендр

При анализе источников можно прийти к выводу, что пастор Эвальд Лодвих в вопросе этнического происхождения бужских колонистов пропагандировал весьма неожиданную версию: предки голендр – это кашубы. К данному выводу он пришел благодаря сведениям о месте, откуда произошло переселение первых бужских голендр на территорию Полесья, – Жулав. Эвальд Лодвих как потомок бужских голендр отразил свою идею о происхождении его предков в своем литературном псевдониме «Адам Кашубский». Кашубия (в районе г. Гданьск) на севере современной Польши находится рядом с исторической областью Мазурия, где в начале 1920-х гг. Эвальд Лодвих занимался агитаторской и просветительской деятельностью. Издавна на территории этого региона проживали не только голендр – переселенцы из Европы, но и кашубы – западнославянская этническая группа. Официальная национальная политика межвоенной Польши предполагала признание кашубов и некоторых других малых этносов частью польского народа. Таким образом, «кашубизацию» голендр можно считать элементом полонизации общности. Еще одним подтверждением своих идей Лодвих считал созвучность фамилий голендр с фамилиями кашубов, которые под влиянием различных факторов получили немецкое звучание [12].

Возникновение «кашубской» теории могло являться следствием деятельности Лодвиха в Мазурии и на территории Дзялдовшине, таким образом он пытался использовать потенциал данной теории для реабилитации своей репутации. Правительство было крайне заинтересовано в интеграции г. Гданьска и Кашубии в состав государства и искало любую связь города

и региона с Польшай. Эвальд Лодвих прекрасно осознавал это и всячески пытался показать связь полесских колоний с кашубами [1, с. 33]. Пастор неоднократно пытался установить контакт между общностью бужских голендротов с их «исторической родиной». В колониях начали свою работу организации «Круг друзей кашубов» и «Союз поляков в Гданьске». В 1933 г. среди бужских голендротов был осуществлен сбор пожертвований (всего удалось собрать 929 злотых) на возведение кирхи в г. Гдыня. В самих колониях по инициативе Эвальда Лодвиха состоялся праздник моря, в рамках которого были собраны средства для развития польского флота в г. Гданьске [10]. В 1933 г. сторонники Лодвиха официально выступили с поддержкой кандидата Франтишка Кунца (однофамильца многих жителей колоний бужских голендротов) на выборах в г. Гданьске, который являлся этническим кашубом. Данное событие получило широкую огласку [10, л. 2]. Пастор активно занимался подготовкой статей и заметок для периодической печати, как общественно-политической, так и религиозной (лютеранской) [12, с. 5–24]. В статьях и заметках он обосновывал свои идеи о кашубском происхождении голендротов. Например, 15 июня 1933 г. в газете «Straz Gdanska» выходит статья «Связь кашубов на Буге с Гданьском». В ней рассказывается о том, что бужские голендры в поисках лучшей доли отправились из Гданьска на Полесье в долину реки Западный Буг [10, л. 2].

Необходимо отметить, что имеющиеся исторические источники полностью опровергают теорию пастора. По мнению Э. Бютова, Эвальд Лодвих неоднократно занимался сокрытием документов, которые могли бы опровергнуть его суждения о происхождении голендротов. Подтверждением этого может служить обстоятельство обнаружения рукописи хроники кирхи в Нейдорф и Нейбров, которую пастор Лодвих в 1935 г. похитил и увез с собой в г. Дзялдово (именно там она и была обнаружена после его смерти в 1997 г.) [5, с. 18]. Также пастор мог заниматься фальсификацией исторических свидетельств. Дочь Эвальда Лодвиха в своих воспоминаниях рассказывает, что в 1926 г. в Вильно проходила выставка, посвященная истории протестантизма в Польше. Участие в мероприятии приняли и колонисты-лютеране Нейдорф и Нейбров. Пастор Лодвих на данной выставке смог

продемонстрировать представителям общности и другим посетителям ряд документов, которые свидетельствовали о кашубском происхождении их предков [21, с. 15].

Представители власти неоднозначно оценивали стремление Эвальда Лодвиха убедить голендротов в их кашубском происхождении. В характеристике на пастора, написанной сотрудниками Брестского старства, указывается, что в документах жители колоний называются «голендрами» и нет никаких оснований полагать, что они имеют что-то общее с кашубами, однако чиновники считают необходимым более тщательно изучить данный вопрос [10, л. 6]. Следует отметить, что бужские голендры и их потомки в своих воспоминаниях говорят, что большинство членов общности идею о кашубском происхождении их предков не принимали, а для ряда голендротов слово «кашуб» считалось оскорбительным [1, с. 32–33].

Практически в самом конце пасторского служения в Нейдорф-Нейбровском приходе Эвальда Лодвиха состоялся визит посольства Нидерландов в колонии. Дипломатическая миссия помогла установить контакты между колонистами и научными учреждениями Королевства Нидерланды. Отметим, что одной из теорий происхождения голендротов являлась голландская. Эвальд Лодвих смог получить подтверждение о не голландском происхождении голендротов исходя из проведенных нидерландскими специалистами исследований по данному вопросу. Одним из членов делегации был писатель Ян Хендрик де Грут, который после визита в колонии бужских голендротов написал стихотворение «Ворон над Мостицей», которое было опубликовано в литературном журнале 1935 г. Описания колоний встречаются в прозаическом произведении данного автора «Май в Польше» [12, с. 12–22].

Необходимо отметить, что в течение всех 10 лет представители власти часто давали пастору негативную характеристику. Его описывали как чересчур амбициозного и честолюбивого человека, чьи действия не приносят должной пользы польскому государству. Несмотря на достигнутые успехи по развитию колоний и общин, недовольство некоторыми аспектами деятельности пастора со стороны руководства Евангельско-Аугсбургской церкви Польши и представителей власти привело к отставке Эвальда Лодвиха в 1935 г. Еще некоторое время отстраненный

пастор продолжал жить в колониях бужских голендр. Сторонники Лодвиха требовали восстановить его в должности, что привело к расколу общины. Главе польской Евангельско-Аугсбургской церкви Юлиусу Бурше пришлось лично вмешаться в дело и примирить членов прихода. После этих событий Эвальд Лодвих покинул Полесье [10, л. 10].

Пастор Эвальд Лодвих являлся неоднозначной, но яркой личностью, оставившей след в истории общности бужских голендр и Полесья. Подводя итог исследования, необходимо отметить следующее:

1. Эвальд Лодвих, являясь руководителем лютеранского прихода, занимался развитием общины (центр которой находился в колониях бужских голендр), филиала в Бресте-над-Бугом и укреплением позиции лютеранства среди молодежи. Однако избранные пастором методы не всегда устраивали руководство Евангельско-Аугсбургской церкви Польши.

2. В колониях бужских голендр Эвальд Лодвих и его семья занимались культурной и просветительской деятельностью. Элементами данного направления стало создание сельскохозяйственных кружков, в которых обучали новым методам земледелия и скотоводства,

и открытие профессиональных школ, где можно было получить профильное аграрное образование.

3. Пастор Эвальд Лодвих внес значительный вклад в социально-экономическое развитие общности бужских голендр. Основным направлением его деятельности стала интенсификация сельского хозяйства.

4. Руководитель прихода занимал важное место в общественной жизни региона. Эвальд Лодвих пытался содействовать реализации государственной национальной политики в колониях бужских голендр, однако его деятельность зачастую критиковалась представителями власти.

5. В контексте реализации политики полонизации Эвальд Лодвих пытался доказать кашубское происхождение предков бужских голендр, однако его идеи не получили должной поддержки среди представителей власти и самих бужских голендр. Скорее всего, идея о кашубском происхождении голендр была обусловлена субъективными представлениями пастора об истории общности и его личными интересами, связанными с попыткой восстановить свою репутацию после неудач на территории Мазовии в начале 1920-х гг.

Список использованных источников

1. Гавриленко, К. Е. Положение общин бужских голендр на территории Полесья в 1921–1939 гг. / К. Е. Гавриленко // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сераія 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2024. – № 3. – С. 27–35.
2. Розенблат, Е. С. «Вольные голенды» на Брестчине: история колоний Нейдорф и Нейбров / Е. С. Розенблат // Личность в истории: героическое и трагическое: сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию ист. фак., г. Брест, 23–24 нояб. 2011 г. / редкол.: М. Э. Чесновский (гл. ред.) [и др.]. – Брест: БрГУ, 2012. – С. 187–192.
3. 500 lat Reformacji. Luteranie w Brześciu nad Bugiem // Echo Polesia. – 2017. – № 4 (56). – С. 24–28.
4. Kneifel, E. Bischof dr. Julius Bursche. Sein Leben und seine Tätigkeit 1862–1942 / E. Kneifel. – München: G. und H. Fournes, 1980. – 259 s.
5. Бютов, Э. Происхождение и история бужских голендр / Э. Бютов // Тальцы. – 2004. – № 4 (23). – С. 3–22.
6. Borek, P. Niezwykła biografia ewangelickiego pastora: Ewald Lodwich ("Adam Kaszubski") / P. Borek // Podlaski. Tygodnik Kulturalny. – 2007. – Nr. 4. – S. 57–61.
7. Jasinski, G. Kościół ewangelicki i ludność mazurska na Działdowszczyźnie w sprawozdaniach księdza Ewalda Lodwicza-Ledwy z lat 1945–1946 / G. Jasinski // Echa Przesłości. – 2022. – R. XXIII. – Nr. 1. – S. 145–176.
8. Chorąży, A. Prezydent Ignacy Mościcki wśród ołdrów kolonii Nejdorf-Nejbrow. (od 1928 roku – Mościce Dolne i Górnne) / A. Chorąży // Nadbużańskie Sławatycze. – 2015. – R. IX. – S. 70–77.
9. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 2321.
10. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 2349.
11. ГАБр. – Ф. 2. Оп. 2. Д. 2065.
12. Lodwich-Jackowiak, W. «Wierni po wsze czasy»: słowiańskie korzenie praojców / W. Lodwich-Jackowiak // Nadbużańskie Sławatycze. – 2002. – R. III. – S. 5–26.
13. Lodwich, E. Kiedola gospodarcza ewangelików Kaszubów nadbużanskich / E. Lodwich // Zwiastun Ewangeliczny. – 1927. – Nr. 13. – S. 21